

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА / YOUNG VOICES

Стилистическая квалификация слова в академическом толковом словаре

А. Р. Пестова

Stylistic qualification of word in academic explanatory dictionary

A. R. Pestova

Анна Разифовна Пестова – кандидат филологических наук; Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва, Российская Федерация

E-mail: pestova2012@gmail.com

Статья поступила. 01.11.2023. Принята к печати: 01.12.2023.

В статье рассматриваются проблемы лексикографической стилистики: необходимость отражения речевых явлений как языковых, ограниченность инструментария лексикографа для выбора той или иной стилистической пометы, а также диффузность, субъективность и противоречивость критериев постановки стилистических помет. При принятии решения о стилистических свойствах лексической единицы составители словарей могут руководствоваться: традицией, устанавливаемой авторитетными словарями-предшественниками; собственной языковой интуицией; формальными показателями стилистической принадлежности (например, стилистически окрашенными суффиксами); цитатными материалами. При этом у каждого из перечисленных инструментов есть свои недостатки и ограничения. В работе анализируются дискуссионные случаи стилистической квалификации слов в академических толковых словарях, начиная с «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, которые связаны как с неразработанностью стилистической теории для нужд лексикографической практики, так и с объективной сложностью формализации стилистических категорий (на примере слов *колдобина*, *раздевалка*, *раздевальня*, *отмывание (денег)*). Подчеркивается, что для корректной стилистической оценки лексики важно учитывать статистические данные Национального корпуса русского языка о частотности употребления слова и о его динамике. Кроме того, в качестве вспомогательного метода лексикографической стилистики необходимо привлекать опросы носителей русского языка о стилистической окраске того или иного слова. Для более детального стилистического описания слова нецелесообразно пополнение реестра стилистических помет, поскольку увеличение их количества лишь усилит субъективность и затруднит восприятие рядовым адресатом словаря. Вероятно, принципиально новые решения вопросов стилистической квалификации лексики в толковых словарях могут быть найдены в рамках электронной лексикографии,

Anna R. Pestova – candidate of Philological Sciences; The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID 0000-0003-4935-7572

Received: 01/11/2023. Accepted for publication: 01/12/2023.

The article discusses problems of lexicographic stylistics, such as the necessity of reflecting speech phenomena as language ones, the limitations of the lexicographer's tools for choosing a particular stylistic mark, as well as the diffusion, subjectivity, and inconsistency of criteria for stylistic marks. When making decisions about the stylistic properties of a lexical unit, lexicographers may be guided by the following: 1) the tradition established by authoritative predecessor dictionaries; 2) their own language intuition; 3) formal indicators of stylistic membership (e.g., stylistically colored suffixes); 4) citation materials. Each of these instruments has its own drawbacks and limitations. The paper analyzes controversial cases of stylistic qualification of words in academic explanatory dictionaries, starting from the "Explanatory Dictionary of the Russian Language" edited by D. N. Ushakov, which are associated with both the underdevelopment of stylistic theory for lexicographic practice and the objective complexity of formalizing stylistic categories (using the example of words: *koldobina* 'pothole', *razdevalka* 'changing room', *razdeval'nya* 'undressing room', *otmyvaniye deneg* 'laundering (of money)'). It is emphasized that for the correct stylistic qualification of the word, it is important to take into account the statistical data of the Russian National Corpus on the frequency of word usage and its dynamics. In addition, as an auxiliary method of lexicographic stylistics, surveys of Russian language speakers about the stylistic colouring of a particular word should be used. It is impractical to expand the registry of stylistic marks for a more detailed stylistic description of a word, as increasing their quantity will only enhance subjectivity and hinder the perception by the ordinary dictionary user. Probably, fundamentally new solutions to the issues of stylistic qualification of a word in explanatory dictionaries can be found in electronic lexicography, when developing an integral digital dictionary resource.

при разработке интегрального цифрового словарного ресурса.

Ключевые слова: лексикография, толковый словарь, лексикографическая стилистика, стилистическая помета, Национальный корпус русского языка

Keywords: lexicography, explanatory dictionary, lexicographic stylistics, stylistic mark, Russian National Corpus

УДК 81'374:81'38

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. В последние десятилетия ведется активная работа по обновлению академических толковых словарей современного русского языка: «Большого академического словаря» (БАС-3) в Институте лингвистических исследований РАН, «Академического толкового словаря русского языка» (АТОС) в

Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН, «Большого универсального словаря русского языка» (БУС) в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина. Это нормативные словари, опирающиеся на богатую отечественную лексикографическую традицию и призванные представить фундаментальное описание лексической системы современного русского литературного языка с учетом изменений, произошедших в нем за последние несколько десятилетий. Кроме того, активно обсуждается неизбежность перехода словарей на новый технологический уровень и, в частности, необходимость разработки интегрального цифрового словарного ресурса – см., например, [Герд, 2013], [Пурицкая, 2022].

Для качественного обновления толковых словарей, отвечающих современным требованиям, лексикографам необходимо решить множество задач теоретического и практического характера. Одной из важнейших является создание непротиворечивой лексикографической концепции, которая совмещала бы более чем двухвековой опыт предшественников и в то же время учитывала новейшие достижения лингвистики. Это касается всех аспектов словарного описания: семантики слова, его орфографии, орфоэпии, грамматики, стилистики и др. – см. об этом, например, [Крысин, 2011].

В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются составители словарей при описании стилистических характеристик лексических единиц, а также некоторые общие вопросы лексикографической стилистики, актуальные на современном (и в некотором смысле переломном) этапе развития словарного дела. Перед лексикографами, в частности, стоит насущная задача решить вопросы о наборе стилистических помет, который бы отражал современную картину стилевого расслоения русской лексики, и о критериях их постановки.

История вопроса. Исследовательский интерес к теме стилистических помет в толковых словарях был инициирован составлением и выходом в свет «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (СУш). Это был первый в отечественной лексикографии толковый словарь, в котором последовательно соблюдался нормативный подход. Нормативность словаря проявлялась в его словнике, системе грамматических сведений о слове, комментариях, предупреждающих неправильное употребление; особенно важное значение для лексикографии имела система стилистических помет, разработанная В. В. Виноградовым. Именно эта система стала основой для стилистического описания

лексики во всех последующих академических толковых словарях – см. об этом, например, [Обнорский, 1946, с. 21], [Левашов, 2001, с. 359–361], [Круглов, 2015, с. 106–109], [Крысин, 2015, с. 511–513]. Однако, как отмечает Ю. Д. Апресян, «номенклатура стилистических помет, разработанная ... с исключительной тщательностью, складывалась, тем не менее, по большей части стихийно», и в целом «в лексикографической стилистике, как и в стилистике вообще, есть еще много неясного» [Апресян, 1986, с. 66].

Несовершенство предложенной системы стилистических помет подвергалось неоднократной критике. Крупная дискуссия по вопросам стилистики разгорелась в 1950-е гг.: она была инициирована Ю. С. Сорокиным, который в своей статье «К вопросу об основных понятиях стилистики» писал, по сути, об относительности всех понятий, связанных со стилистикой, и о необходимости выработать ее научные основы [Сорокин, 1954]. В «стилистической дискуссии» 1954–1956 гг. участвовали выдающиеся языковеды В. В. Виноградов, К. А. Левковская, Г. В. Колшанский, Т. Г. Винокур, Р. Г. Пиотровский, Р. А. Будагов, И. Р. Гальперин, В. Г. Адмони, Т. И. Сильман.

Одна из острейших и, пожалуй, неразрешимых проблем стилистики, на которые указывал Ю. С. Сорокин, – необходимость отражения речевых явлений как языковых. В академическом толковом словаре описывается литературный язык, в то время как стилистические характеристики связаны с функционированием языка в определенных ситуациях, с конкретными речевыми употреблениями: «Полная и конкретная стилистическая характеристика слова может быть дана только в контексте речи» [Там же, с. 79]. Это вечное противоречие, увы, едва ли имеет удовлетворительное теоретическое решение и обречено лишь на компромиссные решения, реализующиеся так или иначе в лексикографической практике: «Словарь, как бы совершенен он ни был, не в состоянии воспроизвести всё многообразие и всю сложность языка, особенно в его РЕЧЕВОМ преломлении» [Девкин, 2005, с. 23].

За теоретической дискуссией последовали работы, в которых проводится анализ материалов словарей – см., например, [Рахманова, 1966], [Денисов, Костомаров, 1969], [Виноградов, 1977], [Скляревская, 1988], [Резниченко, 1984]. Среди работ последних лет можно назвать [Клеменчук, 2010], [Беликов, 2012], [Емельянова, 2013], [Круглов, 2015], [Кочергина, 2017], [Пурицкая, 2018], [Шестакова, Кулева, 2019] и мн. др. Несмотря на то, что исследователи неоднократно отмечали несовершенство предложенной в СУш системы стилистических помет, тем не менее другой, принципиально новой классификации, характеризующей стилистический статус слова, с тех пор предложено не было.

Непоследовательность постановки стилистических помет в толковых словарях обусловлена целым рядом взаимосвязанных факторов, таких как:

1) недостаточная теоретическая разработанность критериев стилистической дифференциации слов, а также отсутствие единства в понимании основных функционально-стилистических разновидностей литературного языка, ср.: «Недостатки стилистического описания лексики в словарях обусловлены в значительной степени нерешенностью ряда важнейших проблем теоретической стилистики и отсутствием концепции стилистического потенциала слова,

разработанной специально с ориентацией на лексикографическое применение» [Кожина, 2006, с. 446];

2) субъективность составителей словарей при постановке стилистических помет: «На языковое чутье чаще всего полагаются лексикографы, давая словам стилистические пометы» [Петрищева, 1984, с. 75] – и здесь важным является вопрос, может ли составитель словаря обращаться только к интроспекции и есть ли у него другие инструменты для принятия решения о стилистических свойствах слова;

3) объективное изменение стилистического статуса слов: здесь мы имеем дело с «пятым парадоксом» словарной статьи, который был сформулирован выдающимся лексикографом Н. Ю. Шведовой: «...слово как единица, не знающая покоя, – представление слова в словарной статье как единицы, находящейся в состоянии покоя» [Шведова, 2005, с. 424].

Перечисленные трудности усугубляются еще и тем, что в стилистике в целом очень важна роль экстралингвистических обстоятельств: «Стиль по сравнению с другими аспектами языка особенно тесно и глубоко связан с экстралингвистикой» [Кожина, 1977, с. 49].

Таким образом, вопрос создания системы стилистических помет, отражающей современную картину стилевого расслоения лексики, остается актуальным и сегодня. При этом составители словарей сталкиваются с трудностями, связанными с неразработанностью положений стилистики – как центральных, так и периферийных – для нужд лексикографической практики, ср.: «Разработка новой системы помет для толкового словаря – самостоятельная и сложная лингвистическая задача, разрешение которой возможно только на основе специальных теоретических построений» [СО, с. 8].

Методология и методика исследования. Основным методом работы является сравнительно-сопоставительный анализ стилистических помет в академических толковых словарях, начиная с СУШ. Кроме того, для верификации словарных данных применяются количественные и корпусные методы с активным привлечением статистических данных Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), экспериментальный метод (в частности, анкетирование), а также метод интроспекции (анализ собственных представлений о стилистической окраске слова).

Как показывает анализ подходов к стилистическому описанию слова, осуществляемых в нормативных академических словарях, лексикографы, не имея четких критериев выбора той или иной стилистической пометы, руководствуются следующими «инструментами»:

- 1) традиция, устанавливаемая авторитетными словарями-предшественниками;
- 2) собственная языковая интуиция;
- 3) формальные показатели стилистической принадлежности (например, стилистически окрашенные суффиксы, приставки);
- 4) цитатные материалы.

К сожалению, этот список можно назвать инструментариумом лишь условно, поскольку в каждом его пункте заложена та или иная доля субъективности. Это очевидно для первых двух «инструментов». К первому (обращение к словарям-предшественникам) следует добавить еще и языковую изменчивость, обусловленную

как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Например, слово *диалогия* маркировано в Малом академическом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой (далее – МАС) специальной пометой *лит.* («литература, литературоведение»). Однако в современном русском языке диалогией называют не только два литературных произведения одного автора, связанных единством замысла и преемственностью сюжета, но и фильмы. Следовательно, стилистическую помету при этом слове необходимо заменить на более широкую – *иск.* («термин искусства»).

Тем не менее нередки случаи, когда стилистические пометы, явно неактуальные для современного употребления той или иной лексической единицы, «кочуют» из словаря в словарь – по всей видимости, как раз из-за обращения к традиции авторитетных предшественников без учета языковой изменчивости (ниже будут приведены такие примеры).

Что касается третьего и четвертого пунктов (формальных показателей стилистической принадлежности и цитатных материалов), то доля субъективности в их использовании ниже, чем в первых двух, однако и здесь необходимо сделать несколько оговорок.

Так, в инструкциях к первому изданию БАСа и первому изданию МАСа указываются некоторые морфологические критерии разговорной речи и просторечия: такие, как экспрессивные суффиксы существительных *-ыш* (*малыш, крепыш*), *-ун* (*крикун, говорун, врун*), *-ан* (*критикан*), *-ач* (*рвач*), *-тяй* (*слюнтяй*), *-дяй* (*разгильдяй*) и т. п.; суффиксы прилагательных *-ат-* (*зубатый, носатый*), *-оват-* (*жуликоватый*), *-аст-* (*грудастый, языкастый*) и т. п.; приставка *по-* в сочетании с суффиксом *-ыва-*, *-ива-* (*покрикивать, поламывать*); приставка *на-* в сочетании с аффиксом *-ся* (*накричатся, насидеться*) [Инструкция, 1953, с. 43–45], [Инструкция, 1958, с. 41]. Однако в обеих инструкциях эти ряды являются открытыми (перечисление их завершается выражением «и т. п.»), и тем самым критерий, связанный с морфологической структурой слова, может быть лишь вспомогательным.

Кроме того, формальные показатели сами по себе далеко не всегда могут указывать на определенную стилистическую принадлежность: как правило, немаловажную роль здесь играет семантика производящей основы. Например, суффикс *-изм* используется как для образования терминов (ср. *архаизм, атавизм, коллоквиализм*), так и для образования стилистически сниженных слов (ср. *пофигизм, сволочизм*). В большинстве случаев можно говорить только о высокой продуктивности тех или иных морфем в определенном функциональном стиле.

Следует отметить, что и обращение к семантике не всегда дает однозначные ответы. Так, например, существительные *аппендицит, гастрит, колит, неврит, нефрит, плеврит, радикулит, трахеит* оцениваются в МАСе по-разному: в словарных статьях *аппендицит, гастрит, нефрит* и *радикулит* стоит помета *мед.* («медицина»), а в статьях *колит, неврит, плеврит* и *трахеит* она отсутствует, и остается лишь предполагать, руководствовались ли составители МАСа какой-то логикой в подобном распределении или это лишь ошибочное отсутствие унификации.

Наконец, обращение к цитатным материалам в эпоху бурного развития корпусной лингвистики является, пожалуй, самым перспективным методом определения стилистической окраски слова. Однако здесь исследователь

сталкивается с двумя опасностями, которые, по сути, вытекают из уже упомянутой нами проблемы, связанной с тем, что корпус, как правило, имеет дело с речью, а словарь призван дать описание языка.

Первая опасность относится непосредственно к методологии. Проблема в том, что, прежде чем искать контексты, лексикограф неизбежно обращается к своей языковой интуиции – и уже затем отбирает из множества иллюстративных примеров, представленных в корпусе, те, которые соответствуют его субъективным ощущениям о правильном употреблении. Искажение, к которому ведет такая исходная установка, в методологии называется «ошибкой техасского стрелка», который сначала стреляет, а потом уже рисует вокруг своего выстрела мишень [Bennett, 2010].

На это обстоятельство обращали внимание еще в докорпусную эпоху: «В действительности исследователи не выводят стилистические признаки слова из типических контекстов, а, установив на основании своего языкового чутья стилистическую окрашенность слова, подбирают ему такие контексты. При этом можно приписать отправителю речи собственные языковые представления, особенно если дело касается текстов прошлого» [Петрищева, 1984, с. 82]. Корпусы – и в первую очередь Национальный корпус русского языка, – несомненно, упростили поиск примеров и решение вопроса о стилистической принадлежности той или иной лексической единицы. Разделение на подкорпусы (основной, газетный, устный и т. д.) дает лексикографу некоторые базовые ориентиры, однако не снимает проблемы полностью, поскольку каждый подкорпус наполнен стилистически разнородными текстами. Кроме того, и при работе с корпусами исследователь не избавлен от субъективности и изначальной установки на определенный тип контекстов для подтверждения своей языковой интуиции.

На вторую трудность, связанную с обращением к корпусным данным, указывает Ю. Д. Апресян: «Во-первых, наличие каких-то фактов в корпусах еще не есть свидетельство того, что они являются и фактами языка; во-вторых, отсутствие каких-то фактов в корпусах еще не есть свидетельство того, что их нет в языке» [Апресян, 2010, с. 37]. Корпус, сколь бы объемным он ни был, не может отразить всего, что есть в языке, и, пожалуй, о нем, как и о словаре, можно сказать, что он «оказывается “ВЕЧНО ВЧЕРАШНИМ”, постоянно запаздывающим» [Девкин, 2005, с. 26].

Тем не менее, несмотря на указанные трудности, анализ корпусных данных является одним из самых перспективных методов лексикографической стилистики, поскольку именно из корпуса лингвисты могут почерпнуть информацию о частотности употребления слова и ее динамике.

Языковеды уже писали о зависимости стилистической окраски слова от частотности его употребления, однако прежде они не располагали инструментарием, который сейчас предлагает корпус, а, следовательно, не была выработана и методология подобных исследований. Так, Д. Н. Шмелев отмечал, что «...частое употребление стилистически окрашенных слов приводит к тому, что их стилистическая окраска перестает ощущаться говорящими и слушающими» [Шмелев, 2002, с. 243]. Верно и обратное: «При резком сокращении употребительности нейтральные слова уходили за пределы литературного языка, в просторечие» [Там же, с. 248]. Сформулированная ученым в конце 1960-х гг., эта корреляция частотности

употребления и стилистической окраски основывалась в первую очередь на интуиции исследователя об употребительности той или иной лексической единицы. Картотеки, имеющиеся в распоряжении языковедов, не предоставляли информации о статистике употребления лексической единицы за определенный временной интервал. Развитие корпусных методов открывает перед лексикографами новые возможности исследования стилистической окраски слова с опорой на динамику его употребления.

Анализ материала. Учитывая обозначенные методологические основания, проанализируем языковые факты.

Попробуем, например, при помощи НКРЯ верифицировать помету *обл.* («областное») при существительном **колдобина** в СУш. Корпус предоставляет нам, в частности, такие примеры употребления этого слова в период составления СУш: *В предсмертном воздухе направо от дороги выплывали из тумана неясные силуэты деревьев и, медленно отставая, исчезали опять. Телега ныряла по грязным колдобинам* (П. Романов. Звезды, 1927); *Колеса проваливались в колдобины, изнуренные большими переходами лошади то останавливались, то под ударами кнутов и палок дергали из последних сил* (А. Веселый. Россия, кровью умытая, 1924–1932). Подавляющее количество употреблений слова *колдобина* в 1920–1930-е гг. в НКРЯ представляют собой аналогичные фрагменты художественных текстов и не могут служить подтверждением пометы *обл.*

Нам удалось найти лишь один пример, которым можно было бы проиллюстрировать данную стилистическую помету: – *Ишь, приткий какой. Тама, гляди, утонуть можно. – Да тут тебе по шею. – Ладно! Неровен час колдобина али омут какой* (Б. Житков. Храбрость, 1928).

Не вполне ясно, как трактовать подобные корпусные данные: как несовершенство Корпуса, ошибку составителей СУш или как их нормализаторские установки? Представляется, что для верификации стилистических помет недостаточно обращения к материалам НКРЯ.

Возьмем существительное **гольфь**. В СУш оно маркировалось стилистической пометой *простореч.*, в МАСе – *разг.* и, наконец, в АТоСе при нем отсутствуют какие-либо пометы, что свидетельствует о его нейтральной стилистической окраске.

Обращение к данным НКРЯ, что было сделано в феврале 2023 г., выявило увеличение его частотности: в период с 1900 по 1940 гг. зарегистрировано 28 вхождений, с 1941 по 1981 гг. – 78, с 1982 по 2020 гг. – 475. Таким образом, повышение стилистического статуса слова явно коррелирует с увеличением частотности его употребления.

О необходимости анализа частотности употребления лексических единиц из одного синонимического ряда для определения их стилистической принадлежности писал М. В. Панов: «Если есть 3 синонима, один с большей частотностью, другой с меньшей, третий – совсем с небольшой (и притом частотности резко контрастны), то ясно, что эти синонимы соответствуют нейтральному, разговорному и строгому стилю. Но могут быть всего два члена стилистической парадигмы. В таком случае ясно, что слово с большей частотностью принадлежит к нейтральному стилю, а другое – к окрашенному, но к какому именно – определить чисто парадигматически нельзя» [Панов, 2004, с. 112].

Продemonстрируем возможности корпусного метода верификации стилистических помет при синонимах на примере пары *раздевальня* и *раздевалка*. Существительное *раздевальня* в словарях дается как нейтральное, а *раздевалка* приводится как его разговорный вариант (и многими лексикографами толкуется как «то же, что раздевальня»). На наш взгляд, лексикографическое описание стилистических свойств данной пары слов является ярким примером несоответствия словарных оценок и современного употребления.

Так, за последние три десятилетия (1990–2020 гг.) в основном корпусе НКРЯ в ноябре 2023 г. зафиксировано всего семь примеров со словом *раздевальня* (в одном из которых описывается устройство дореволюционной бани): *Общие бани имели два отделения: мужское и женское, состоящие в свою очередь из трех комнат-помещений «раздевальни, мыльни и парильни»* (С. Шушпанов. Дореволюционная служба быта г. Уфы, 2010). Что касается слова *раздевалка*, то в основном корпусе НКРЯ в этот же период встречается 620 вхождений. Таким образом, обращение к данным НКРЯ позволяет лексикографам говорить о выходе слова *раздевальня* из активного употребления и, вероятно, о необходимости снабжения его стилистической пометой *устаревающее* или даже *устар.* – «устаревшее».

Подчеркнем, однако, сложность принятия решения о стилистической окраске слова, связанную с действием разнородных факторов. С одной стороны, критерий частотности демонстрирует, что при существительном *раздевальня* следует поставить хронологическую стилистическую помету (*устар.* либо *устаревающее*). С другой стороны, это слово используется в официальных документах, не охваченных Корпусом, например: *В раздевальнях аквапарка должно быть предусмотрено разделение зон для посетителей в обуви и без обуви* (Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.05.2003 N 104 «О введении в действие СанПиН 2.1.2.1331-03»); *Примеры планировочных решений раздевален команд, помещения арбитров, допинг-контроля и медицинского пункта для игроков* («Свод правил. Стадионы футбольные. Правила проектирования» (утв. Приказом Минстроя России от 16.12.2016 № 984/пр) (ред. от 30.05.2022)). Можем ли мы ставить помету *устар.* при слове, употребительном в официально-деловых текстах? Этот дискуссионный вопрос, связанный с конфликтом между критерием частотности и функциональным критерием, касается целого ряда слов.

Рассмотрим отглагольное существительное *отмывание* (*отмывание денег*), которое, согласно толковым словарям, не является стилистически нейтральным. Глагол *отмывать*, от которого оно образовано, маркируется в них разными пометами: *разг.* в БАСе, *жарг.* в БТСе, *прост.в* СШ, *сленг.*, *неодобр.* в ТСРР. В соответствии с функциональным критерием слово *отмывание* не может употребляться в официально-деловых текстах. Однако это противоречит данным узуса: существительное встречается:

- в тексте закона: *Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ*;
- в тексте кодекса: статья 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – *Неисполнение требований*

законодательства о противодействии легализации (**отмыванию**) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- на официальном сайте Президента России: Глава Комитета по финансовому мониторингу Виктор Зубков проинформировал Президента Владимира Путина о принимаемых мерах по предотвращению **отмывания** доходов, полученных незаконным путем, а также по предотвращению финансирования терроризма.

Более того, словообразовательный ряд *отмывать, отмывание* пополняется новыми производными: *отмывочный, антиотмывочный*, которые также активно используются в официальных текстах. См., например, на официальном сайте Президента России:

В. Путин: Юрий Анатольевич <...> Вы хотели бы начать с той работы, которая касается борьбы с отмыванием денег <...>

*Ю. Чиханчин: Если можно, тогда вначале я хотел бы Вам рассказать, как выстраивается **антиотмывочная** система в новых условиях.*

С одной стороны, использование этих слов можно объяснить тем, что у них отсутствует однословный нейтральный эквивалент. Так, в названии упомянутого выше закона слово *отмывание* стоит в скобках при длинном словосочетании *легализация доходов, полученных преступных путем*. Для нейтральной замены прилагательного *антиотмывочный* потребовалось бы еще больше слов (например, *противодействующий легализации доходов, полученных преступных путем*). Использование столь длинных замен противоречит закону речевой экономии, именно поэтому говорящие и пишущие даже в рамках официального общения выбирают короткое, емкое слово, несмотря на его стилистическую маркированность.

С другой стороны, отсутствие стилистической пометы при подобных словах противоречило бы языковой интуиции лексикографов, что подтверждается наличием той или иной стилистической пометы во всех словарях, в которые вошло это слово.

Здесь встает вопрос о вспомогательных методах, которыми могли бы воспользоваться лексикографы в аналогичных спорных случаях. Помимо собственной языковой интуиции, составитель словаря может обращаться к интуиции носителей языка. Метод анкетирования активно используется в исследованиях стилистической окраски слова (см., например, [Капаназде, 2005, с. 84–89], [Козловская, 2001], [Арутюнова, Басовская, 2016], [Подольская, 2018]). Тем не менее уместность привлечения к подобным экспериментам нелингвистов остается дискуссионной: насколько они готовы отвечать на вопросы о стилистических пометах? Могут ли они, не имея специального знания о значении, приписываемом пометам, характеризовать лексику с точки зрения ее стилистического статуса?

На наш взгляд, к опросам, касающимся стилистической принадлежности лексических единиц, необходимо привлекать как лингвистов (в том числе лексикографов), так и нелингвистов разных поколений и разной профессиональной принадлежности. Несмотря на то, что они не имеют специального знания о стилистической квалификации лексики, они – как носители языка – способны отличить грубое, сниженное слово от нейтрального или высокого; об уместности употребления слова в разных ситуациях (бытовых, официальных и т. п.). Информация о восприятии

лексики «средним» носителем языка (обыденным сознанием) в ее разных стилистических фрагментах очень важна для исследователя, поскольку словарные пометы призваны отражать, в том числе и это восприятие.

О необходимости учитывать «социальную оценку слова» писал С. И. Ожегов, который отмечал, что с этой оценкой, наряду «с характером словообразовательных возможностей, с состоянием синтаксических отношений и стилистического употребления» связана реализация лексических значений» [Ожегов, 1974, с. 47–48]. Таким образом, социальная оценка имеет важное значение в формировании стилистической окраски лексических единиц. Ср. также: «...при всей значимости инструментального и корпусного анализа устной речи старый метод массовых опросов остается важным инструментом лингвиста» [Богданова-Бегларян, 2021, с. 20].

Следует заметить, что в анкетах необязательно использовать такие термины, как «разговорное», «просторечное», «книжное» и т. п. Можно употреблять формулировки, понятные любым носителям языка, в том числе нелингвистам: «Как Вы считаете, используются ли в следующих предложениях слова, которые не соответствуют общему стилю документа», либо: «Употребляете ли Вы это слово в общении с близкими людьми? В официальной обстановке?».

Не будем отрицать ограниченности анкетирования как метода определения стилистической окраски слова. Так, опросы едва ли могут помочь исследователю в поисках тонких стилистических разграничений, например, разговорного и просторечного. Средний носитель русского языка, как правило, противопоставляет разговорную речь литературному языку, сближая ее, таким образом, с просторечием, в то время как лингвисты рассматривают ее как часть литературного языка: «Разговорная речь понимается ... как одна из двух разновидностей литературного языка...» [ТСПР, вып. 1, с. 9]. Поэтому респонденты могут помочь исследователю скорее в случаях, когда необходима дифференциация стилистически нейтрального и стилистически сниженного. Решая вопросы, касающиеся более дробной шкалы стилистических различий, лингвист должен обращаться к другим методам. Здесь мы не можем не согласиться с утверждением Е. Ф. Петрищевой: «Если... квалификация признаков слов вызывает затруднения у специалистов-лексикологов и лексикографов, то трудно ожидать, что им в этом могут помочь неспециалисты. Напротив, к высказываниям современников следует обращаться только после того, как проанализировано своё собственное языковое сознание» [Петрищева, 1984, с. 81].

Кроме того, не следует забывать, что «...интуитивные оценки правильности, неправильности, стилистической окраски, неоднозначности... у разных носителей обладают разной мерой надёжности, а с другой стороны, даже у образцовых носителей языка могут расходиться» [Перспект, 2010, с. 40].

Наконец, необходимо учитывать, что «при всей изощренности методики, с помощью которой составляются социолингвистические анкеты и вопросники, вероятность того, что ученые получают данные лишь о **мнениях** информантов по поводу их собственных речевых привычек (а не о реальном соотношении тех или иных языковых вариантов), сохраняется» [Беликов, Крысин, 2016, с. 228].

Проиллюстрируем возможности метода анкетирования на примере рассмотренных выше слов (*раздевалка/раздевальня, отмывание*).

Для исследования восприятия носителями языка слов *раздевалка* и *раздевальня* мы составили анкету с фрагментами официальных документов (постановлений, протоколов, апелляционных определений и т. п.); респондентов просили оценить эти фрагменты с точки зрения их стилистической однородности: «Прочитайте, пожалуйста, приведённые ниже фрагменты официальных документов. Как Вы считаете, используются ли в них слова, которые не соответствуют общему стилю документа? Если такие слова есть, подчеркните их и напишите, на что бы Вы их заменили».

Анкета содержала 21 предложение, однако ввиду ограниченности объема мы приводим здесь лишь те из них, которые касаются лишь слова *раздевалка* и *раздевальня*:

Техническим паспортом подтверждено, что в общежитии имеется 2 умывальные комнаты, 3 коридора, 1 раздевалка, 21 жилая секция, каптёрка, помещение начальника отряда, кабинет.

В раздевальнях аквапарка должно быть предусмотрено разделение зон для посетителей в обуви и без обуви.

87 % опрошенных сочли слово *раздевальня* не соответствующим стилю официального документа. Большинство из них предлагали заменить его на разговорное (согласно словарям) *раздевалка*. Слово *раздевалка*, в свою очередь, исправляло лишь 13 % опрошенных, и ни один не предложил в качестве замены вариант *раздевальня*.

Эти результаты (демонстрирующие бóльшую уместность варианта *раздевалка*) подтверждаются и «околофилологическими» обсуждениями в интернете: см., например, дискуссию в сообществе «Живого журнала» «Пишу правильно»: «Как правильно — раздевальная или раздевальня? Подскажите, пожалуйста. Имеется в виду название помещения в спортивном комплексе. В документации и так, и сяк».

Ответы:

- *Все нормальные люди говорят «раздевалка».*
- *Что тот, что другой варианты режут слух. По мне, так раздевалка самое уместное.*
- *Раздевалка, и мало ли что «в бумагах»!*
- *Во всех известных мне многочисленных спортивных комплексах это называется раздевалкой, и никак иначе :)*

(Сообщество в «Живом журнале» «Пишу правильно», 2005)

Таким образом, интуиция носителей языка совпадает с интуицией исследователя, а также соответствует корпусным данным, вступая в противоречие лишь с функциональным критерием: см. выше примеры употребления слова *раздевальня* в официальных документах.

Со словом *раздевалка* ситуация несколько сложнее. Его способ словообразования (универбация) и словообразовательная структура (суффикс *-к-*) типичны для разговорной речи – отсюда и помета *разг.* в словарях. Однако, во-первых, образованные носители языка допускают использование этого слова в официальных документах. Во-вторых, есть ли у него нейтральный эквивалент? На первый взгляд,

кажется, что таким эквивалентом могло бы быть слово *гардероб*. Но это не полные синонимы. Так, помещение для переодевания в спортивном комплексе, бассейне нельзя назвать гардеробом; ср. толкование в АТосе: *гардероб*– «помещение в общественном здании, предназначенное для хранения верхней одежды», в то время как у слова *раздевалка* МАС и БАС-3 выделяют оттенок значения «помещение для раздевания или переодевания (в банях, спортивных учреждениях, на пляжах и т. д.)». Можем ли мы маркировать слово как разговорное, если у него отсутствует однословный нейтральный эквивалент?

Что касается существительного *отмывание*, то здесь мы использовали вопрос с прямой (при этом максимально размытой) формулировкой о его стилистической принадлежности: «*Отмывание денег. Отмывание* – это стилистически нейтральное слово?». В опросе приняло участие 213 человек в возрасте от 18 до 54 лет (как лингвистов, так и нелингвистов, интересующихся вопросами русского языка и стилистики, в частности). Как мы и предполагали, большинство респондентов (60 %) ответило на поставленный вопрос «нет». Те участники опроса, что выбрали вариант ответа «да, стилистически нейтральное», обнаружили знания в юриспруденции, ср. комментарии типа: «Это юридический термин. Поэтому нейтральное».

Таким образом, у рассмотренных слов (*раздевальня, раздевалка, отмывание*) вступают в противоречие разные критерии определения стилистической окраски слова. Слово *раздевальня* следовало бы признать устаревшим с опорой на данные НКРЯ и результаты опроса носителей русского языка. Однако, если ориентироваться на функциональный критерий (использование в тексте официальных документов) и на авторитетные словари (отсутствие в них стилистической пометы), то это существительное не нуждается в стилистической помете. Слово *раздевалка* является разговорным с точки зрения словообразования и с точки зрения словарей, но данные узуса и анкетирования этому противоречат. Наконец, слово *отмывание* не признают стилистически нейтральным ни словари, ни носители русского языка, но против этого свидетельствуют данные официального узуса.

Кроме того, слова *раздевалка* и *отмывание* не имеют однословного нейтрального эквивалента, что должно было бы также говорить об их стилистической нейтральности. Это еще один дискуссионный критерий определения стилистической окраски слова, который указан в ряде работ; см., например, [Сорокин, 1954, с. 79], [Скляревская, 1988, с. 90], [Мурат, 2006, с. 425]. Однако исследователи признают, что нередки случаи, когда нейтральный эквивалент отсутствует; см. [Инструкция, 1953, с. 42], [Винокур, 1975, с. 56], [Петрищева, 1984, с. 79], [Девкин, 2005, с. 114]. М. В. Панов отмечал, что наличие нейтрального эквивалента коррелирует со степенью «интенсивности» стилистической окраски: «Слова, резко контрастные с нейтральным стилем, всегда имеют синоним в нейтральном. Но те лексические единицы, которые лишь слегка окрашены стилистически, у которых чуть брезжит стилистический отсвет, могут и не иметь такого двойника. Чем менее ярко противопоставлено данное слово нейтральному стилю, тем менее необходим его синоним в нейтральном стиле» [Панов, 2004, с. 111]. Очевидно, что здесь мы тоже имеем дело с субъективной оценкой «интенсивности» стилистической окраски: пожалуй, невозможно

сформулировать четкие критерии для «слегка окрашенных» и «резко контрастных» слов.

Следует отметить, что в некоторых словарях представлен более широкий диапазон помет для отражения «степени интенсивности» стилистической окраски. Однако анализ постановки помет в таких словарях показывает, что более дробные классификации приводят к бóльшей субъективности составителя при выборе пометы. Например, обращения *тётка* и *барышня* даются в СУш с пометой *простореч.*, *гражданочка* — *простореч. фам.*, а *дамочка* — *простореч. вульг.*; ср.: эта же помета стоит в СУш, например, при слове *дурында*; *всыпать* ‘побить’ в СУш *простореч. вульг.*, а *кокнуть* ‘ударить’ — *простореч. фам.* Вероятно, усложнение системы помет не является целесообразным, поскольку лишь увеличивает долю субъективности.

Результаты исследования. Проблемы, с которыми сталкиваются лексикографы при работе над стилистической зоной словарной статьи, связаны в первую очередь с неразработанностью концепции стилистического описания слова. Кроме того, все критерии стилистической дифференциации слов, которыми располагают составители словарей, субъективны, диффузны и нередко противоречивы. Ни один из факторов, определяющих стилистическую окраску слова, не действует изолированно, поэтому, чтобы снабдить слово актуальной стилистической пометой, лексикографу необходимо учитывать их все.

В последние десятилетия благодаря развитию корпусов у лексикографической стилистики появились новые возможности исследования. В частности, это анализ динамики частотности лексической единицы: увеличение частотности употребления слова, как правило, свидетельствует о ее стилистической нейтрализации; уменьшение частотности – напротив, о ее стилистической маркированности. При этом следует осознавать, что обращение к корпусу не избавляет исследователя от необходимости учитывать другие факторы, в том числе экстралингвистические.

В качестве вспомогательного метода верификации стилистических помет можно также использовать опросы образованных носителей русского языка – памятуя об ограничениях, накладываемых и на этот метод.

Выводы. Вопрос стилистического описания лексики в словаре крайне сложен и, вероятно, в рамках сложившейся словарной традиции имеет лишь компромиссные решения. В спорных случаях лексикографу приходится оперировать комплексом аргументов, учитывать разнородные факторы и опираться на разные по своей природе свойства слова.

Эти проблемы обусловлены самим характером стилистических категорий, которые трудно поддаются формализации. Сфера стилистики гораздо менее определена, чем, например, сфера грамматики, а потому к стилистической квалификации слова в толковом словаре не могут быть предъявлены столь же жесткие требования, как к характеристикам грамматическим. Ср.: «Заведомо ущербна идея уточнить то, что объективно не может иметь точных границ... Чем проще объект, тем точнее критерии... С усложнением природы того, о чем требуется вынести суждение, роль критериев понижается... Понятно, что, когда дело идет о субъективных или даже распространенных “средних”, общепринятых вкусах, критерии отодвигаются на задний план» [Девкин, 2005, с. 110].

На наш взгляд, принципиально новые решения вопросов стилистической квалификации лексики в толковых словарях следует искать **в рамках электронной лексикографии**. Вероятно, разработка интегрального цифрового словарного ресурса с привлечением корпусных данных позволит сделать описание более точным и дифференцированным. При этом едва ли стоит увеличивать количество стилистических помет, поскольку, во-первых, это только усилит их субъективность, во-вторых, разница между ними будет малопонятна рядовому адресату словаря. Учитывая, что некоторые стилистические пометы могут характеризовать слово с точки зрения разных систем координат (например, *разг.* и *прост.* – нормативность vs функциональность vs экспрессивность), возможно, следует развести эти системы координат по разным словарным зонам, добавив в электронный словарь прагматическую зону, в которой будут описаны особенности употребления лексической единицы в речи. Тогда при описании, например, существительного *отмывание* составитель словаря может сохранить помету, свидетельствующую о его сниженной стилистической окраске, указав при этом в прагматической зоне возможность употребления этого слова в официальном узусе (проиллюстрировав соответствующими примерами).

Литература

- Апресян, Ю. Д. (1986). Интегральное описание языка и толковый словарь. *Вопросы языкознания*. 2, 57–70.
- Апресян, Ю. Д. (Ред.) (2010) *Перспектив активнаго словаря русскогo языка*: монография. Москва: Языки славянских культур.
- Арутюнова, Е. В., Басовская, Е. Н. (2016). «Замаскированные» слова, или Толковый словарь как маскарад. *Карнавал в языке и коммуникации*: коллективная монография. Москва: РГГУ.
- Беликов, В. И. (2012). «Антошка, Антошка, пойдём садить картошку...», или везде ли просторечие просторечно? *Вопросы культуры речи*. Вып. XI. Москва: Языки славянской культуры.
- Беликов, В. И., Крысин, Л. П. (2016). *Социоллингвистика*: учебник для вузов. 2-е изд., перераб и доп. Москва: Юрайт.
- Богданова-Бегларян, Н. В. (2021). Массовые опросы как инструмент изучения сегодняшней «жизни языка». *Жизнь языка. К 100-летию со дня рождения М.В. Панова*: материалы Международной научной конференции, Москва, 19–21 ноября 2021 г. Москва: Изд-во ИРЯ. 20–21.
- Виноградов, С. И. (1977). «Просторечие» как категория нормативной оценки лексики в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова. *Литературная норма и просторечие*: сборник статей. Москва: Наука.
- Винокур, Т. Г. (1975). Синонимия в функционально-стилистическом аспекте. *Вопросы языкознания*. 5, 54–65.
- Герд, А. С. (2013). Академический словарь в свете современных социоллингвистических тенденций. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*: сборник научных работ. Санкт-Петербург: Наука. 9(2), 131–137.
- Девкин, В. Д. (2005). *Немецкая лексикография*: учебное пособие для вузов. Москва: Высшая школа.
- Денисов, П. Н., Костомаров, В. Г. (1969). Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи (по данным «Словаря русского языка» С. И. Ожегова. 3-е изд. М., 1953). *Вопросы учебной лексикографии*: сборник статей. Москва: Изд-во Моск. ун-та. 105–113.
- Емельянова, О. Н. (2013). *Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики)*: монография. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та.
- Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка»* (в трех томах) (1953). Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка»* (в пятнадцати томах) (1958). Москва: Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Капанадзе, Л. А. (2005). Проблемы изучения русской устной речи. *Голоса и смыслы*: избранные работы по русскому языку. Москва: Изд-во ИРЯ. 79–272.
- Клеменчук, С. В. (2010). Проблема разграничения разговорных (литературных) и просторечных слов.

References

- Aprésyan, Yu. D. (1986). Integral description of language and explanatory language. *Voprosy yazykoznaniya [Topics of the study of language]*, 2, 57–70. (In Russian).
- Arutyunova Ye. V., Basovskaya, Ye. N. (2016). “Disguised” words, or the explanatory dictionary as a masquerade. *Carnival in Language and Communication*. Moscow: Russian State University for The Humanities Publ., 84–94. (In Russian).
- Belikov, V. I. (2012). “Antoshka, Antoshka, pojdyom sadit’ kartoshku”, or is vernacular everywhere vernacular? *Voprosy kul’tury rechi [Speech culture issues]*. Vol. 11. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul’tury. 296–312. (In Russian).
- Belikov, V. I., Krysin, L. P. (2016). *Sociolinguistics: textbook for universities*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurayt.
- Bennett, Bo. (2010). *Logically Fallacious: The Ultimate Collection of Over 300 Logical Fallacies*.
- Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2021). Mass surveys as a tool for studying the present “life of language”. *Materials of the International Scientific Conference “Life of Language”*. Moscow: Russian Language Institute, 20–21. (In Russian).
- Denisov, P. N., Kostomarov, V. G. (1969). Stylistic differentiation of vocabulary and the problem of colloquial speech (according to the Dictionary of the Russian language by S.I. Ozhegov. Ed. 3, Moscow, 1953) *Issues of educational lexicography: collection of articles*. Moscow: Moscow University Publ., 105–113. (In Russian).
- Devkin, V. D. (2005). *German lexicography: a textbook for universities*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian).
- Emelyanova, O. N. (2013) *Stylistic information in the explanatory dictionary (analytic issue overview)*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University Publ. (In Russian).
- Gerd, A. S. (2013). Academic dictionary in the light of modern sociolinguistic trends. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences*, 9, 2, 131–137. (In Russian).
- Instructions for the compilation of the “Dictionary of the modern Russian standard language” (in three volumes)* (1953). Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian).
- Instructions for the compilation of the “Dictionary of the modern Russian standard language” (in fifteen volumes)* (1958). Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. (In Russian).
- Kapanadze, L. A. (2005). Problems of study of Russian oral speech. *Voices and meanings: selected works on the Russian language*. Moscow: Russian Language Institute, 79–272. (In Russian).
- Klemenchuk, S. V. (2010). Problem of differentiation of colloquial (standard) and vernacular words. *Philology. Theory & Practice*, 2 (6), 76–80. (In Russian).
- Kozhina, M. N. (1977). *Stylistics of the Russian language*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2 (6), 76–80.

Кожина, М. Н. (1977). *Стилистика русского языка*: учебное пособие. Москва: Просвещение.

Кожина, М. Н. и др. (Ред.). (2006). *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* 2-е изд., испр. и доп. Москва: Наука: Флинта.

Козловская, Т. Л. (2001). Об изменениях в стилистическом и культурно-речевом восприятии форм субъективной оценки. *Словарь и культура русской речи*: к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. Москва: Индрик. 213–220.

Кочергина, К. С. (2017). Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ. *Вопросы лексикографии.* 11, 20–38.

Круглов, В. М., Истратий, В. В., Гамирова, Д. Р., Каплан, Е. Д. (2015). *Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка*: монография. Санкт-Петербург: Нестор-История.

Крысин, Л. П. (2011). Проблема обновления толковых словарей современного русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка.* 70(1), 3–9.

Крысин, Л. П. (2015). *Статьи о русском языке и русских языковедах.* Москва: Флинта: Наука.

Левашов, Е. А. (2001). Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. *История русской лексикографии*: монография. Санкт-Петербург: Наука. 346–366.

Мурат, В. П. (2006). Стилистическая окраска слова. *Энциклопедический словарь юного лингвиста.* 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Флинта: Наука. 424–425.

Обнорский, С. П. (1946). Итоги научного изучения русского языка. *Ученые записки. Вып. 106: Роль русской науки и культуры.* Москва: Изд-во МГУ. 3(1), 3–21.

Ожегов, С. И. (1974). *Лексикология. Лексикография. Культура речи*: учебное пособие. Москва: Высшая школа.

Панов, М. В. (2004). О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики). Панов, М. В. *Труды по общему языкознанию и русскому языку*: в 2-х т. Москва: Языки славянской культуры. 1, 103–136.

Петрищева, Е. Ф. (1984). *Стилистически окрашенная лексика русского языка.* – Москва: Наука.

Подольская, В. В. (2018). Проблема представленности и упорядоченности стилистических помет в современных словарях русского языка (на материале ЛСП Интернет). *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота. 1(79-2), 355–359.

Пурицкая, Е. В. (2018). Просторечная лексика в толковом словаре литературного языка: критерии параметрического описания. *Вестник Вологодского университета. Серия. Гуманитарные, общественные, педагогические.* 4(11), 70–74.

Пурицкая, Е. В. (2022). От «Словаря современного русского литературного языка» до «Большого

Kozhina, M. N., et al. (2006). *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language.* 2nd ed., rev. and add. Moscow: Nauka: Flinta. (In Russian).

Kozlovskaya, T. L. (2001). On changes in stylistic and sociocultural perception of subjective evaluation forms. *Dictionary and culture of Russian speech.* Moscow: Indrik, 213–220. (In Russian).

Kochergina, K. S. (2017). Stylistic marks in explanatory dictionaries of the modern Russian language: comparative analyses. *Journal Of Lexicography,* 11, 20–38. (In Russian).

Kruglov, V. M., Istratiy, V. V., Gamirova, D. R., Kaplan, Y. D. (2015). *Normative-stylistic marks in explanatory academic dictionaries of the Russian language.* St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian).

Krysin, L. P. (2011). The problem of updating explanatory dictionaries of the modern Russian language. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language,* 70, 1, 3–9. (In Russian).

Krysin, L. P. (2015). *Articles on the Russian language and Russian linguists.* Moscow: Flinta. (In Russian).

Levashov, Ye. A. (2001). Explanatory Dictionary of the Russian language ed. by D. N. Ushakov. *History of Russian lexicography.* St. Petersburg: Nauka, 346–366. (In Russian).

Murat, V. P. (2006). Stylistic Colouring of the Word. *Encyclopedic Dictionary of a Young Linguist.* Moscow: Flinta: Nauka Publ., 424–425. (In Russian).

Obnorsky, S. P. (1946). The Results of scientific study of the Russian language. *Scientific notes. Vol. 106: The role of Russian science and culture.* Moscow: Moscow State University Publ. 3, 1, 3–21. (In Russian).

Ozhegov, S. I. (1974). Lexicology. *Lexicology. Lexicography. Russian Language Culture.* Moscow: Vysshaya shkola Publ., 20–157. (In Russian).

Panov, M. V. (2004). On pronunciation styles (in relation to general problems of stylistics). *Works on general linguistics and the Russian language.* Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 103–136. (In Russian).

Petrishcheva, Ye. F. (1984). *Stylistically coloured lexicon of the Russian language.* Moscow: Nauka. (In Russian).

Podolskaya, V. V. (2018). The issue of representation and organization of stylistic marks in contemporary Russian language dictionaries (based on lexical-semantic field 'Internet'). *Philology. Theory & Practice,* 1–2 (79). Moscow: Gramota, 355–359. (In Russian).

Prospectus of the active dictionary of the Russian language (2010). Ed. Y. D. Apresyan. Moscow: Yazyki slavyanskaya kul'tury. (In Russian).

Puritskaya, Ye. V. (2018). Vernacular in the explanatory dictionary of the literary language: criteria for parametric description. *Bulletin of Vologda University,* 4 (11), 70–74. (In Russian).

Puritskaya, Ye. V. (2022). From the "Dictionary of the modern Russian literary language" to the "Large academic dictionary of the Russian language". *History, theory and practice of academic explanatory lexicography: anniversary*

академического словаря русского языка». *История, теория и практика академической толковой лексикографии*: юбилейный сборник научных статей. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН. 83–94.

Рахманова, Л. И. (1966). О стилистических пометах просторечных слов в толковых словарях русского языка. *Вопросы стилистики*: сборник статей к 70-летию со дня рождения профессора К. И. Былинского. Москва: Московский ун-т. 100–111.

Резниченко, И. Л. (1984). *Стилистический узус русского языка советской эпохи и его отражение в лексикографии*: дис. ... канд. филол. наук. Москва.

Скляревская, Г. Н. (1988). Лексикографическая стилистика: состояние и проблемы. *Словарные категории*: сборник статей. Москва: Наука. 150–155.

Сорокин, Ю. С. (1954). К вопросу об основных понятиях стилистики. *Вопросы языкознания*. 2, 68–82.

Шведова, Н. Ю. (2005). Парадоксы словарной статьи. *Русский язык: избранные работы*. Москва: Языки славянской культуры. 420–424.

Шестакова, Л. Л., Кулева, А. С. (2019). Повышение стилистического статуса сниженной лексики и его отражение в толковом словаре. *Настоящее и будущее стилистики*: сборник научных статей Международной научной конференции, Москва, 13–14 мая 2019 г. Москва: Флинта. 818–824.

Шмелев, Д. Н. (2002). Стилистические изменения в лексике. Шмелев, Д. Н. *Избранные труды по русскому языку*. Москва: Языки славянской культуры. 238–268.

Bennett, V. (2010). *Logically Fallacious: The Ultimate Collection of Over 300 Logical Fallacies* by Bennett Bot. Ingram.

collection of scientific articles. St. Petersburg: The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 83–94. (In Russian).

Rakhmanova, L. I. (1966). On stylistic marks of vernacular words in explanatory dictionaries of the Russian language. *Questions of stylistics: a collection of articles for the 70th anniversary of the birth of Professor K. I. Bylinsky*. Moscow: Moscow University, 100–111. (In Russian).

Reznichenko, I. L. (1984). *Stylistical usage of the Russian language in the soviet period and its reflection in lexicography*: PhD thesis. Moscow. (In Russian).

Sklyarevskaya, G. N. (1988). Lexicographic stylistics: status and problems. *Vocabulary categories: collection of articles*. Moscow: Nauka, 150–155. (In Russian).

Sorokin, Yu. S. (1954). On the question of the basic concepts of stylistics. *Voprosy yazykoznanija [Topics of the study of language]*, 2, 68–82. (In Russian).

Shvedova, N. Yu. (2005). Paradoxes of a dictionary entry. *Russian language. Selected works*. Moscow: Yazyki slavyanski kul'tury Publ., 420–424. (In Russian).

Shestakova, L. L., Kuleva A. S. (2019). Stylistic status upgrade of low vocabulary and its reflection in the explanatory dictionary. *The present and future of stylistics: a collection of scientific articles of the International Scientific Conference*. Moscow: Flinta, 818–824. (In Russian).

Shmelev, D. N. Stylistic changes in vocabulary. *Selected works on the Russian language*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 238–268. (In Russian).

Vinogradov, S. I. (1977). “Vernacular” as a category of normative assessment of vocabulary in the Explanatory dictionary of the Russian language by D. N. Ushakov. *Language Norm and Vernacular: collection of articles*. Moscow: Nauka Publ., 225–252. (In Russian).

Vinokur, T. G. (1975). Synonymy in functional-stylistic aspect. *Voprosy yazykoznanija [Topics of the study of language]*, 5, 54–65. (In Russian).

Источники

АТОС – *Академический толковый словарь русского языка* (2016) / РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; под редакцией Л. П. Крысина. – Т. 1: А – Вилять. – Москва, 2016. – 668 с. – Т. 2: Вина – Гяур. – Москва, 2016. – 678 с

БАС-1– *Словарь современного русского литературного языка* (1948–1965): в 17-ти т. / АН СССР, Институт русского языка ; главный редактор В. И. Чернышев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР.

БАС-3 – *Большой академический словарь русского языка* (2004–2021): в 27 т. / РАН, Институт лингвистических исследований; редактор Л. И. Балахонова; главные редакторы: К. С. Горбачевич, А. С. Герд. – Москва; Санкт-Петербург: Наука.

БУС – Морковкин В. В. *Большой универсальный словарь русского языка* (2022): в 2-х т. / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая; под редакцией

Sources

Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language (2016). Vol. 1–2. Ed. L. P. Krysin. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 678 p.

Dictionary of the Russian Language (1989): authors: S. I. Ozhegov; ed. N. Yu. Shvedova. Moscow: Russkiy yazyk Publ.

Explanatory Dictionary of the Russian Colloquial Speech (2014–2022). Vol. 1–5. Ed. by L.P. Krysin. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ.

Explanatory Dictionary of the Russian language (1935–1940): in 4 volumes. Comp. G. O. Vinokur, B. A. Larin, S. I. Ozhegov [et al.]; ed. D. N. Ushakov. Moscow: OGIZ.

Large Academic Dictionary of the Russian Language (2004–2021). Vol. 1–27. Executive ed. K. S. Gorbachevich, A. S. Gerd. Moscow, St. Petersburg: Nauka.

Large Universal Dictionary of the Russian Language (2022). Executive ed. V. V. Morkovkin. Moscow: AST-Press.

В. В. Морковкина; Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина. – Москва: АСТ-Пресс.

МАС – *Словарь русского языка* (1981–1984): в 4-х т. / АН СССР, Институт русского языка; под редакцией А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – Москва: Русский язык.

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*: сайт официальный. – Текст: электронный. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 02.11.2023).

СО – Ожегов, С. И. (1989). *Словарь русского языка : 70000 слов / под редакцией и с предисловием Н. Ю. Шведовой*; АН СССР, Институт русского языка. – Москва: Русский язык. – 923 с.

СУш – *Толковый словарь русского языка (1935–1940)*: в 4-х т. / составители: Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов; под редакцией Д. Н. Ушакова. Москва: ОГИЗ.

СШ – Шведова, Н. Ю. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82 000 слов и фразеологических выражений)* (2007) / Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин ; ответственный редактор Н. Ю. Шведова ; РАН, Отделение историко-филологических наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва: Азбуконик. – 1164 с.

ТСРР – *Толковый словарь русской разговорной речи (2014–2022)* / РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; под редакцией Л. П. Крысина: в 5-ти т. – Москва: Языки славянской культуры.

Russian Dictionary of the Modern Literary Language (1948–1965): in 17 volumes. The Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian Language. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.

Russian dictionary with the inclusion of information about the origin words (2007): Shvedova N. Yu., Kurkina L. V., Krysin L. P.; executive ed. N. Yu. Shvedova. Moscow: Azbukovnik. 1164 p.

Russian Language Dictionary (1981–1984): in 4 volumes. The Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian Language. Ed. A. P. Evgenieva. Moscow: Russkiy yazyk.

The Russian National Corpus [Electronic resource]. Retrieved from: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 02.11.2023).

Для цитирования статьи:

Пестова, А. Р. (2023). Стилистическая квалификация слова в академическом толковом словаре. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 5(10), 68–85. DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-68-85

For citation:

Pestova, A. R. (2023). Stylistic qualification of word in academic explanatory dictionary. *VERBA. North-West linguistic journal*, 5(10), 68–85. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-68-85